

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

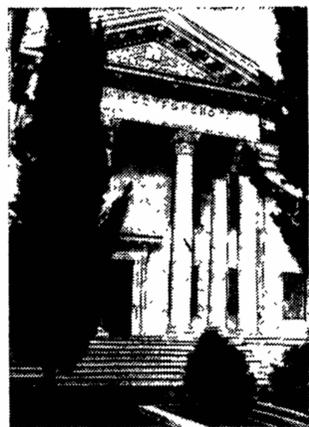
№ 152 (3653)

Суббота, 22 декабря 1956 г.

Цена 40 коп.

Имени Николая Островского

Советские люди чтут память писателя-патриота Н. А. Островского. 20-й годовщине со дня его смерти посвящаются литературные вечера, выставки на предприятиях, стройках, в колхозах, учебных заведениях, дворцах пионеров, воинских частях.

Огромную любовь и уважение завоевали зовущие к борьбе за дело коммунизма книги Николая Островского. Они издавались в Советском Союзе почти четыре раза общим тиражом около 11 миллионов экземпляров на 53 языках. Вышло 250 изданий романа «Как закалялась сталь».

Тысячи москвичей и приезжих из других городов страны, гостей из-за рубежа побывали в Музее-квартире Н. А. Островского в Москве, где писатель провел последние годы жизни.

Музей увеличился почти вдвое. Восстанавливается квартира Н. Островского в ее прежнем виде. Кроме кабинета писателя, будет открыта столовая-гостиная, где 15 ноября 1936 года на выездном заседании президиума Союза советских писателей обсуждалась первая часть романа «Рожденные бурей».

Хороший подарок получили пионеры и школьники Сочи — на одной из тихих улиц, рядом с домиком, где жил Николай Островский, построено красивое здание для Государственного музея Н. Островского и детской городской библиотеки его имени. Двухэтажный дом с шестиколонным портиком стоит в окружении стройных кипарисов. На здании надпись: «Музей Н. Островского»; выше — изображение раскрытой книги в обрамлении дубовых веток.

Первый этаж уже отдан в полное распоряжение сочинских детей — в просторных залах расположились городская библиотека.

В верхнем этаже четыре зала отведены для экспонатов музея: личные вещи писателя, книги, документы, фотографии...

На снимке: новое здание Музея Н. Островского в Сочи.

Завтра — последний день литературной части декады

на вечер П. Анткульский горячо приветствовал гостей — представителей яркой самобытной эстонской культуры. В. Бекман в кратком вступительном слове указал, что участники декады привезли в Москву все то лучшее, что создано литераторами республики за последние годы, дал краткую характеристику эстонской советской поэзии. На этом вечере поэты, переводчики, а также артисты московских театров читали стихи.

сейчас особенно важно создавать высокохудожественные произведения, полные большой жизненной правды. Необходимо проявлять непримиримость по отношению к порокам, бездельности, штампам. В заключение он пожелал драматургам Эстонии новых творческих достижений.

рехта «Свет в Координатах» и «Капитаны». В дружеской беседе высказали свои впечатления слесарь-инструментальщик Г. Медведов, мастер В. Кулагина, инженер-технолог А. Тимофеева и другие. Г. Леберехт рассказал собравшимся о своих творческих планах и поделился впечатлениями о декаде.

На снимках: слева — участницы женского хора профсоюза работников просвещения Айно Мойн, Эха Лексаалу, Вильма Куутта. Справа: эстонские поэты — Я. Кросс, М. Несаман, Э. Нийт и Э. Хийр.

На Первом подшивничковом заводе состоялась встреча коллектива Таллинского театра имени В. Кингисеппа с рабочими.

Успешно проходят выступления артистов смешанного хора и женского ансамбля эстонского радио, Государственного академического мужского хора и танцевальных коллективов. Более шестидесяти тысяч человек познакомились в течение первой недели декады с искусством братского народа.

Ежедневно в различных аудиториях проходят встречи москвичей с поэтами и прозаиками Эстонии. Пожалуй, один из наиболее интересных литературных вечеров был проведен во Дворце культуры автомобильного завода имени И. Лихачева. Председательствовавший

Эсклибрис — по-латышски означает «из книги». Это — художественный ярлычок, прикрепляемый к внутренней стороне переплета в качестве знака владения книгой. В музеях и библиотеках Москвы и Ленинграда хранятся большие коллекции книжных знаков. Но у нас своеобразное искусство эсклибриса в последнее время заглохло. Однако художники Эстонии продолжают работать в этом оригинальном жанре.

Приводимые на этой и на третьей страницах образцы эсклибрисов работы художника Р. Калье экспонируются на выставке эстонской книги, графики и плаката, открытой в дни декады в Центральном доме работников искусства.

Подходит к концу смотр эстонского искусства и литературы. С неослабевающим интересом смотрят москвичи спектакли, слушают концерты артистов и самодеятельных коллективов. Свыше семи тысяч человек бывает ежедневно на их выступлениях.

С большим успехом прошел в Государственном академическом театре «Эстония» балет Э. Каппа «Золотопряха», рассказывающий о горячей любви юности Юло к крестьянской девушке Мезлине. Дибретто балета написали Л. Алгвере и П. Аболмивоз по мотивам народных сказок, собранных и обработанных Ф. Крейцвальдом. Вчера в четвертый раз был показан балет Л. Аустера «Тийна». Сегодня во второй раз пойдет комическая опера Г. Эрнесакса «Рука об руку».

Сделано с любовью

К заводским воротам подходит человек с чемоданчиком и обращается к вахтеру:

— Где найти товарища Чернеева?

На втором этаже, в партерном зале, несколько человек осаждают секретаря:

— Товарищ Горев, просим уделить время, побеседовать с нами... Приехали из далека...

Много гостей в эти дни на автозаводе имени Молотова в Горьком. Сюда едут представители предприятий из разных городов, едут, чтобы на месте изучить, как рабочие автозавода в свободное от работы время строят жилье для себя.

Приезжают все интереснее. Во-первых, что значит «свободное время», во-вторых, как расширять выражение «своими силами», в-третьих, на сколько буквально надо понимать слова «для себя». Нельзя ли узнать, откуда берут рабочие стройматериалы, как оплачивается труд на стройке. И, наконец, посмотреть новые дома. И всем очень жостельно «увидеть товарища Чернеева»...

Среди приезжих — представители Пензы, Серпухова, Ленинграда. Есть и молодые люди с комсомольскими значками.

— Никак, комсомол тоже интересуется жилищным строительством, — шутит молодой человек из делегации Пензы.

— Представьте, не только интересуется, но и будет строить!

Молодые ленинградцы — инженер-конструктор Татьяна Павлова и начальник техбюро цеха Александр Баменицкий — представители недавно построенного завода.

— Завод у нас молодой, жилья не хватает. Многие из нас говорили: «Самим, что ли строить?» И вдруг горьковчане выступили с инициативой...

Эмиль АБУЛЛИНА, специальный корреспондент «Литературной газеты»

угол у индивидуального застройщика. Платили 250 рублей ежемесячно!

— Строили сами, своими руками, — говорит сын Наталья Яковлевны, который вошел в комнату с двоими. — Пять месяцев на стройке своего дома ленинцом был...

Василий Полищук — квалифицированный рабочий-полировщик в цехе металлопокрытий кузовного корпуса.

— Как же вы научились печному делу? — Надо было, — научился. Потому что сильно хотел. Я не только в своем доме, но и в других печи вала. И ничего, говорят, исправные...

Так рождается новое

Первые восемнадцать домов автозавода построили пресовщики, слесари, формовщики и инструментальщики. В домах этих живет почти 600 семей. А теперь сотни рабочих завода участвуют в строительстве новых домов.

С чего началось? На этот вопрос затрудняется ответить даже главный заготовщик этого дела — Петр Михайлович Чернеев.

Коммунист Чернеев — уже немолодой человек, со спокойным, добродушно-веселым взглядом. Всего удивительнее то, что инициатор нового метода организации жилищного строительства сам никогда не был строителем. Он инженер, видный специалист автомобилестроения, начальник пресовного корпуса завода.

Кому из руководителей предприятий не знакомы тягостные минуты выслушивания жалоб на жилищную нужду, когда с большой душевной приходится отвечать:

— Ждите... Дойдет очередь и до вас... Разговоры о нехватке жилищной площади часто возникали и в кабинете Чернеева. Что поделать, если строительные организации завода, в частности трест «Стройгаз», на протяжении пяти лет не выполняли плана. «Ждите», — говорил и Чернеев, но часто его тревожила мысль: «Почему надо ждать? Нельзя ли строить самим?»

Однажды в разговоре с директором завода Петр Михайлович Чернеев предложил

как ее сын, бывший колхозник, приехал на завод, сперва жил в общежитии, а когда обзавелся с семьей, вынужден был долгое время снимать

позитивной программы исправления ошибок, односторонне напавшая только на партию, не отменявшись от реакции. Она обрела реакционные силы и в значительной мере способствовала взрыву контрреволюции».

Этот вопрос я задал в несколько более конкретной форме одному из руководителей писательской оппозиции, известному драматургу Дьюле Хаю. В 11 часов дня 30 октября я сидел в одной из комнат четвертого этажа здания Будапештского городского комитета партии и звонил ему по телефону. Уже час, как матежники обстреливали здание из винтовок, ав-

томатов и пулеметов. С площади в мою комнату залетали пули и били в стену на высоте человеческого роста. Сидя на полу, можно было еще звонить по телефону.

— Что ты скажешь, тов. Хай, по поводу того, что ведется обстрел здания горкома? — спросил я у писателя.

— ???

— Слышали выстрелы?

— Да, я слышу.

— Это нападение — результат той борьбы, которую вы, писатели, подготовили идеологически.

— Нет, — слышу я из трубки металлический голос Хая, — вооруженное нападение на горком я не одобряю. Мы не этого хотели.

Две недели спустя в больнице на улице Шандора Петефи врач-коммунист Добо вдруг заметила, что у одного раненого студента в глазах заблестели слезы.

— Вы уже выздоравливаете... Скоро будете дома. Почему же вы плачете? — спрашивает врач.

— Вы видите?

Студент показал на дверь, за которой скрывались два подозрительных типа, с распущенными от алкоголя лицами, в белых халатах. У каждого из них в руках было по несколько новых винных пальто.

Мартон ЛОВАШ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВЕНГЕРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

В этом письме я хотел бы коснуться лишь некоторых уроков, вытекающих из деятельности партийной оппозиции среди писателей. Ведь значительная часть писателей — членов партии играла большую роль в событиях в Венгрии, особенно в подготовке этих событий.

Следует сделать одно замечание относительно выражения «член партии» в Венгрии, население которой составляет 9,5 миллиона человек, было 900 тысяч членов Венгерской партии трудящихся, то есть почти на каждые десять человек приходился один член партии. Это, однако, не значит, что каждый из них являлся марксистом-ленинцем, коммунистом. Очень многие вступили в партию из эгоистических и корыстолюбивых соображений. Так обстояло дело и у писателей: среди них было много членов партии, но не все они были настоящими коммунистами.

Центральный комитет Венгерской социалистической рабочей партии вынес решение, в котором дан анализ октябрьским событиям. Перечисляя причины, вызвавшие вооруженный мятеж, решение говорит:

«Большую роль в возникновении октябрьских событий и их трагическом повороте сыграла та, образовавшаяся в прошедшие годы и постоянно усиливавшаяся группа партийной оппозиции, которая являлась в качестве своего знамени Шире Надя и Геца Ломонци. Деятельность этой группы партийной оппозиции можно считать положительной до тех пор, пока ее борьба была направлена вместе со всей партийной оппозицией против политики клики Ракоши — Гера. Однако весной 1956 года в их деятельности наступил такой поворот, который в корне изменил характер их выступлений. Они неправильно вынесли критику из партии на улицу, и в нее включились реакционные элементы. Таким образом эта критика была искажена и угрожала теперь уже не позициям клики Ракоши — Гера, а подрывала существующий авторитет партии, напавшая на позиции и основы рабочего класса и венгерского народно-демократического строя. Эта группа партийной оппозиции, не выдвигая позитивной программы исправления ошибок, односторонне напавшая только на партию, не отменявшись от реакции. Она обрела реакционные силы и в значительной мере способствовала взрыву контрреволюции».

Этот вопрос я задал в несколько более конкретной форме одному из руководителей писательской оппозиции, известному драматургу Дьюле Хаю. В 11 часов дня 30 октября я сидел в одной из комнат четвертого этажа здания Будапештского городского комитета партии и звонил ему по телефону. Уже час, как матежники обстреливали здание из винтовок, ав-

томатов и пулеметов. С площади в мою комнату залетали пули и били в стену на высоте человеческого роста. Сидя на полу, можно было еще звонить по телефону.

— Что ты скажешь, тов. Хай, по поводу того, что ведется обстрел здания горкома? — спросил я у писателя.

— ???

— Слышали выстрелы?

— Да, я слышу.

— Это нападение — результат той борьбы, которую вы, писатели, подготовили идеологически.

— Нет, — слышу я из трубки металлический голос Хая, — вооруженное нападение на горком я не одобряю. Мы не этого хотели.

Две недели спустя в больнице на улице Шандора Петефи врач-коммунист Добо вдруг заметила, что у одного раненого студента в глазах заблестели слезы.

— Вы уже выздоравливаете... Скоро будете дома. Почему же вы плачете? — спрашивает врач.

— Вы видите?

Студент показал на дверь, за которой скрывались два подозрительных типа, с распущенными от алкоголя лицами, в белых халатах. У каждого из них в руках было по несколько новых винных пальто.

Врач знала, что в подвале больницы скрываются угловники, освобожденные контрреволюцией из тюрьмы и называвшие себя «спонтанцами», что их возглавляли бывшие хористские офицеры, прибывшие с Запада. Все они носили белые медицинские халаты. Эта банда ограбляла близлежащий пятиэтажный универсам «Дивачарнок». Большую часть награбленного они доставили в больницу и теперь спекулировали им. Несколько дней спустя полиция поймала банду, конфисковала сохранившиеся еще части украденных вещей, а также оружие и рацию.

— Что стало с нашим чистым движением? — сетовал студент, введенный в заблуждение демагогическими лозунгами. — Мы расстреляли нашего товарища, дрожащего от холода, за то, что он встал из разбитой витрины шаффа и обвязал себе шею. Мы не позволили грабежом загранить нашу борьбу. А эти воруют и воруют. Мы боролись не за это.

«Мы не этого хотели!» «Мы боролись не за это!» Начиная с 29 октября, когда на улицах Будапешта в течение нескольких дней лихорадило коммунистов, мы не раз слышали такие слова из уст писателей, студентов, рабочих.

Слова «мы не этого хотели» относятся не только к вооруженному нападению на Будапештский горком партии. В Будапеште с 29 по 31 октября вооруженные группы осаждали и заняли все здания районных комитетов партии.

Одна за другой возникали националистические партии, исчезнувшие когда-то вместе с фашизмом, появились плакаты, газеты этих партий. На одном из таких плакатов можно было прочесть имена не-

скольких известных артистов и большую подписи под ними: «Осторожно, окрашено!» (Это значило, что некоторые артисты уже перекрашены под новую националистическую окраску). С такой же подписью появились и имена писателей и поэтов из «оппозиции». Они, конечно, этого не хотели.

В те дни в Будапеште сожгли четыре книжных магазина, несколько библиотек, а также Дом партучебы. Горели ноты, произведения классиков художественной литературы, стихотворения Петефи на русском языке вместе с трудами Ленина, Горького, Гюго и Драйзера. Были сожжены ценные произведения на венгерском, французском, английском и немецком языках.

В зданиях министерств, в парламенте появились представители режима Хорти, бывшие министры, бывшие статс-секретари, различные высочества и сиятельства. Они требовали себе прежних позиций, требовали очистить государственный аппарат от рабоче-крестьянских кадров.

В словах «мы не этого хотели», «мы не за это боролись» выражается не одно лишь субъективное разочарование отдельных лиц или групп.

В этом выражении политический крах в первую очередь оппозиционной группы, состоявшей из писателей — членов партии, которые в последнее время весьма активно боролись против партии. Когда созрели плоды их «политики», они в испуге и замешательстве заявили, что «не этого хотели». Они действительно не желали контрреволюции, но то движение, которое раздувалось ими в последнее время, перешло в контрреволюцию.

В чем же причина краха? Приведенное выше решение партии отвечает и на этот вопрос: писатели не отмежевались от реакции, у них не было позитивной программы.

Мы еще до октябрьских событий осуждали оппозиционную группу писателей — членов партии за то, что путь, на который они встали, ведет к анархии и контрреволюции, так как своей критикой они уничтожают авторитет партии, разрушают партию, отрицают завоевания, которые, несмотря на ошибки клики Ракоши, были достигнуты талантливым венгерским народом под руководством партии. Писатели не отделили себя от контрреволюционных сил, которые открыто поддерживали их в этой борьбе.

Если разбираться причины подробно, то нужно сказать, что оппозиционеры совершенно забыли предупреждение Ленина, сделанное им на X съезде партии. Это предупреждение о том, что дискуссии и споры внутри партии, когда она окружена врагами, могут быть использованы ими против партии, против дела социализма.

Оппозиционеры не видели тех классовых сил, сил социализма и империализма, борьба между которыми решает исход больших общественных движений. Поэтому они слепо помогали врагу. А враг, считая, что уже победил, что завоевал политическую власть, смел со своего пути, как

Окончание на 4-й стр.

Желанное дело

Строительное дело — не простое. К жилищным зданиям, которые возводятся рабочими автозавода, предъявляются серьезные требования. Скидок на неопытность и малую квалификацию здесь не дают. Новые дома построены прочно, стены надежны, а отделка радует глаз.

Как же достигнуто такое качество? Как дается заводским токарям, литейщикам, кузовникам мастерство каменщика, плотника, столяра?

Ответ один: желанное это дело! Если бы на домах, построенных руками заводских рабочих, поставили марку, то

на ней можно было бы написать: «Сделано с любовью».

Общий интерес вызывает двухэтажный дом, построенный рабочими цеха шасси. Это первый двухэтажный дом. Он прост, но пропорции его изящны.

— Этот дом подходит для нас! — замечают представители нескольких делегаций.

Петр Михайлович Чернеев улыбается: — Здесь есть недостаток: одна кухня на две семьи. А в шестиэтажных пяти новых домах, которые мы будем строить в будущем году, у каждой семьи будет своя кухня.

Гости просят ознакомиться с технической документацией: «Чертежи бы нам...»

Они забрасывают Чернеева вопросами о стройматериалах, о финансировании, о тонкостях организации дела. Расспрашивают подробно, настойчиво, чтобы все было ясно.

— Вот в газетах писали, что люди у вас строят после работы, в свободное время...

— Так оно и есть.

— Но ведь ваши заводские рабочие целый день на стройплощадке.

— Верно.

— А как же это получается? Мы ведь понимали так, что у вас рабочие идут на стройку после того, как днем поработали у станка?

— И это верно.

ПИСЬМО ИЗ БУДАПЕШТА

Киев. (Наш корр.). С нового года увеличиваются тиражи и периодичность газет украинских писателей «Литературна газета»: она будет выходить теперь дважды в неделю.

Создается несколько новых ежемесячных журналов. Так, будет издаваться научно-популярный журнал для юношества «Знание и труд», литературно-художественный и научно-методический журнал «Физкультура и спорт» и другие.

1 января 1957 года выйдет первый номер «Рабочей газеты», рассчитанной на массового читателя — рабочих, инженерно-технических работников, служащих всех отраслей промышленности. Эта газета будет выходить шесть раз в неделю на украинском и русском языках.

МИНСК (Наш корр.). Газета белорусских писателей «Литература і мастацтва» с 1957 года вместо одного раза в неделю будет выходить дважды. Издающийся на русском языке альманах «Советская Украина» преобразован в литературно-художественный и общественно-политический журнал с той же периодичностью — шесть номеров в год.

Читатели сатирического журнала «Вождь» («Еж») в новом году получат библиотечку белорусской сатиры.

Обсуждение альманаха «Кубань»

КРАСНОДАР. (Наш корр.). «Что ждут читатели от кубанских писателей» — так называлась состоявшаяся на днях читательская конференция.

Писатели П. Ишмаков, Н. Винников и А. Панферов охарактеризовали произведения, опубликованные в последнем номере литературного альманаха «Кубань», рассказали о творческих планах своих товарищей по перу, о новых книгах.

Многие читатели отметили, что последний номер альманаха выгодно отличается от предыдущих. В нем напечатаны интересные рассказы, появились рубрика «Очерки наших дней», удачно представлен отдел критики и библиографии. Однако в альманахе все еще встречаются слабые, недоработанные произведения, не находят отражения богатая театральная жизнь города, узок круг авторов. Читатели подробно разобрали отдельные произведения, написанные в альманахе, дали полезные советы их авторам.

В ИНДИЮ, НА КОНФЕРЕНЦИЮ ПИСАТЕЛЕЙ...

В Индию, для участия в конференции писателей стран Азии, выехала делегация советских писателей. В ее составе: Мирзо Турсун-заде (глава делегации), И. Абашидзе, Мехти Гусейн, Зулфия, Г. Мустафин, Г. Севунц, К. Сейтлесс, К. Симонов, А. Софроньев, Т. Сыдыкбеков.

Конференция открывается 23 декабря в Дели.

Петр Михайлович очень спокойно и детально объясняет приезжим организационные принципы строительства, так как это очень важно, в этом — главное и ценное зерно опыта.

Когда строили первый дом, пресовщики отобрали наиболее нуждающихся в жилье 24 рабочих (желающих было, конечно, гораздо больше). Но только часть из них — 14 человек — решили послать на стройку, освободив от работы в цехе на время строительства. При этом, конечно, во всех случаях коллектив обеспечивает выполнение производственного плана. Этим рабочим выплачивают средний заработок по цеху. Они и составляют основное ядро строителей. Их обучают профессиям каменщика, плотника, печника. Остальные участники строительства приходят им помогать после работы в цехе.

Теплая, дружеская забота коллектива о тех, кто нуждается в жилье, сказалась и в том, что воскресенья на стройплощадку приходили рабочие, уже имеющие квартиры.

Горьковчане сказали первое слово. Их инициатива уже подхватывается во многих городах. В стране начинается новое широкое движение за улучшение жилищно-бытовых условий советских людей.

г. ГОРЬКИЙ

ШОТЛАНДСКИЕ МОТИВЫ

Дом в Аллоуэ

Тонут в тонком кружеве ветвей
Розовые отблески рассвета.
Тихое местечко Аллоуэй,
Родина веселого поэта.

С окнами во двор крестьянский дом
Остатки не жидки и не выжи.
В листьях зеленом и седом
Вся соломка на покатым крыше.

Этот дом мне показался сном,
В дальнем детстве виденном когда-то.
Здесь в пыли возился под окном
Будущий батрак и арендатор.

Памятью совсем далеких лет
Старые дубы стоят поныне.
Здесь когда-то будущий поэт
Пролетал верхом на хворостине.

И отсюда, утравев слезу,
Горя и нужды хватив с излишком,
Старый Бернс-папаша во возу
К новой жизни увозил мальчишку.

От окраины этого села,
От кельми этой, от порога
В мир, большой и страшный, увела
Песню эта пыльная дорога.

Песни-жизнь виляла, как дикий хмель,
В темном прошлом потеряв начала,
И потом, за тридцать земель
Вооружаясь, сотни лет звучала.

Вешний ветер, встревоженный, прерыв
Песенным дыханьем в час рассвета.
Слава тебе, тихий Аллоуэй,
Родина веселого поэта!

Трактир при дороге

Недали от Аллоуэ
(Эль, романтика, сверчок!)
Мы вошли, благоговея,
В старый-старый кабачок.

Как звезда в полудном мире
С давних пор заведено,
В историческом трактире
Пили пиво и вино.

От соблазна нам ударить был
Но, радушию и милости,
Сразу две крестьянских свадьбы
Нас позвали за столы.

Мы, конечно, не спесивы —
Меж гостей уселись в ряд.

С головой ушли в красный
Сельский свадебный обряд.

Оглушили нас волынки,
В буйных плясках пол гудел,
И на улей наш с картинкой,
Хитро хурчась, Бернс глядел.

Был он рад, что в месте злочном
Новожили-женки
Жарко шепчут новобрачным
Звонкие его стихи.

Был он рад, что москвиты
Завились в Аллоуэй,
Что из двора, в ночь открытой,
Сыплет трели соловей.

Что вино, сливаясь с далью,
Не мелка, не глубока,
Отливает синей сталью
Дун — красивая река,

Что заречный луг не кощень,
И туда, где тишина,
Как и прежде, перебрал
Мост горбатый, как луна,

Что за мост летит с колунай
Там О'Шентер, кавалер.

Шахтерский праздник

Шотландского небеса лазурный осколок
От синего свода небес отдели,
Повантис Камнок — шахтерский поселок
На юге старинной и славы земли.

Под Камноком уголь хойзика-природа
На тысячи лет заготовила впрок.
С Атлантики стелется запах юга,
Цветут по холмам рододендрон и дрок.

Июньские теплые дни, повеселе,
Все в красном и синем, и желтом холмы.
С больших королевских торжеств
На праздник шахтеров маршируй мы.

Отливное утро. Ни облачка в небе.
С травы червячок собирают скорцы.
Несут карапузов на выставку бжи.
Сквозь брызги в бассейне ныряют пловцы.

Но это не главное, так, между делом.
Толпа нас уносит в иные места,
Где в парке, от цвета жасминного белом,
Сегодня воздвигла свой трон красота.

Наоми Мичисон,
Марте и Эмрису Хьюз

Светят звезды в новолуние
Над шотландским графством Эр.

Светят звезды. Светят окна.
Светят в море маяки.
Млечного Пути волокна
Серебристы и тонки.

Метеор летит и тает
В глубине небесных сфер.
Ветер лиричный вивает
Над шотландским графством Эр.

На этом высоком, торжественном
троне,
Поблизости стада баранов и коз,
Красуется в легкой картонной короне
Шахтерская дочка Мойра Пенроз.

Пажик возле трона и справа, и слева.
Придворная свита шумит и пестра.
За кураи, за гибкий свой стан королева
Сердцами первой управляет с утра.

Задорные песни. Веселые споры.
Вокруг королевы ведут хоророва
Шахтеры, шахтеры, шахтеры —
Прорвавшийся к солнцу подземный народ.

Девочки стройные и легки тростинки
Летят в хоророде, гибки и ловки.
Под резкие выкрики хриплых волюнок
Старинные песни поют горняки.

За тактами такт, каблучок перестуки.
Скульптура голеной и икр показка.
Широкие плечи и сильные руки,
И отсветы неба в свечении глаз.

Пажик расступается справа и слева.
Вот к трону подходит, высок и плечист.
Вот за руку нежно берет королеву
По праву любимого влюбляшинист.

Волны реку истуственно и яро,
И в клонной ударили колокола.
По аллювиальной траве королевская пара,
Как лебедь с лебедушкой, поплыла.

А мы любовались. И надо признаться,
Грустными, немалыми себя пожалев,
Что мы не шахтеры, что нам не по
двадцать, что молодость мимо ведет королев...

Однако не наши звучат голоса ли
С Погольях, где шли мы вдвоем в лебодок!..
И мы с королевой свое отплатили,
Как этот веселый шахтерский народ.

Светят звезды в новолуние
Над шотландским графством Эр.

Светят звезды. Светят окна.
Светят в море маяки.
Млечного Пути волокна
Серебристы и тонки.

Метеор летит и тает
В глубине небесных сфер.
Ветер лиричный вивает
Над шотландским графством Эр.

На этом высоком, торжественном
троне,
Поблизости стада баранов и коз,
Красуется в легкой картонной короне
Шахтерская дочка Мойра Пенроз.

Пажик возле трона и справа, и слева.
Придворная свита шумит и пестра.
За кураи, за гибкий свой стан королева
Сердцами первой управляет с утра.

Задорные песни. Веселые споры.
Вокруг королевы ведут хоророва
Шахтеры, шахтеры, шахтеры —
Прорвавшийся к солнцу подземный народ.

Девочки стройные и легки тростинки
Летят в хоророде, гибки и ловки.
Под резкие выкрики хриплых волюнок
Старинные песни поют горняки.

За тактами такт, каблучок перестуки.
Скульптура голеной и икр показка.
Широкие плечи и сильные руки,
И отсветы неба в свечении глаз.

Пажик расступается справа и слева.
Вот к трону подходит, высок и плечист.
Вот за руку нежно берет королеву
По праву любимого влюбляшинист.

Волны реку истуственно и яро,
И в клонной ударили колокола.
По аллювиальной траве королевская пара,
Как лебедь с лебедушкой, поплыла.

А мы любовались. И надо признаться,
Грустными, немалыми себя пожалев,
Что мы не шахтеры, что нам не по
двадцать, что молодость мимо ведет королев...

Однако не наши звучат голоса ли
С Погольях, где шли мы вдвоем в лебодок!..
И мы с королевой свое отплатили,
Как этот веселый шахтерский народ.

Светят звезды в новолуние
Над шотландским графством Эр.

Светят звезды. Светят окна.
Светят в море маяки.
Млечного Пути волокна
Серебристы и тонки.

Метеор летит и тает
В глубине небесных сфер.
Ветер лиричный вивает
Над шотландским графством Эр.

На этом высоком, торжественном
троне,
Поблизости стада баранов и коз,
Красуется в легкой картонной короне
Шахтерская дочка Мойра Пенроз.

Пажик возле трона и справа, и слева.
Придворная свита шумит и пестра.
За кураи, за гибкий свой стан королева
Сердцами первой управляет с утра.

Задорные песни. Веселые споры.
Вокруг королевы ведут хоророва
Шахтеры, шахтеры, шахтеры —
Прорвавшийся к солнцу подземный народ.

Девочки стройные и легки тростинки
Летят в хоророде, гибки и ловки.
Под резкие выкрики хриплых волюнок
Старинные песни поют горняки.

За тактами такт, каблучок перестуки.
Скульптура голеной и икр показка.
Широкие плечи и сильные руки,
И отсветы неба в свечении глаз.

Пажик расступается справа и слева.
Вот к трону подходит, высок и плечист.
Вот за руку нежно берет королеву
По праву любимого влюбляшинист.

Волны реку истуственно и яро,
И в клонной ударили колокола.
По аллювиальной траве королевская пара,
Как лебедь с лебедушкой, поплыла.

А мы любовались. И надо признаться,
Грустными, немалыми себя пожалев,
Что мы не шахтеры, что нам не по
двадцать, что молодость мимо ведет королев...

Однако не наши звучат голоса ли
С Погольях, где шли мы вдвоем в лебодок!..
И мы с королевой свое отплатили,
Как этот веселый шахтерский народ.

Подписчик жалуется...

Выступать газете сегодня, посвящена, если вдуматься, огромному положительному явлению в нашей жизни. Миллионы советских людей хотят выписывать газеты и журналы, и спрос этот не может удовлетвориться даже те колоссальные, невиданные в мире тиражи, какие привычны в нашей стране. Об этом свидетельствуют письма, приходящие в редакцию «Литературной газеты» со всех концов Советского Союза. О своем желании выписывать газеты и журналы пишут жители городов, сел, люди разных возрастов, разных национальностей и вкусов. — всех их объединяет жажда к знаниям, стремление не отстать в хвосте событий, а быть в первых рядах строителей коммунизма.

Если учесть все это, станет ясно, что в проведении подписной кампании совершенно нетерпимы даже самые малые недостатки. Между тем, судя по письмам читателей, недостатки в этом деле неслись немало.

«В эти дни к нам обращаются десятки людей», — пишет Е. Варавва, общественный уполномоченный «Союзпечати» (Нишнев). — У каждого есть свои любимые газеты и журналы, давно уже ставшие друзьями, учителями, советниками. У товарищей желание выписаться на 1957 год «Комсомольскую правду», «Юность», «Юность», «Работницу», «Крокодил», «Технику» — молодежи. «Науку и жизнь» и т. д. Но официальный уполномоченный, смущаясь, говорит:

«Нам дали их на трехтысячный молодежный коллектив вуза от одного до пяти экземпляров...»

В печати сообщалось, что с нынешнего года отменены ограничения в подписке на многие газеты и журналы. Однако на деле нестремимая привычка к «лимитам» еще дает себя знать в ряде мест. Фельдшер М. Суворин (село Гранов, Гайсинского района, Винницкой области) сообщает, что на все село, где имеются два колхоза, МТС, три школы, больница, лесничество, «Союзпечать» выделено: «Юность» — один экземпляр; «Дружба народов» — один; «Работница» — два; «Роман-газета» — два; «Огонек» — два экземпляра. Совсем не дали журналов «Новый мир», «Октябрь», «Нева». О затруднениях с подпиской пишут сотрудники Одесского филиала «Оргэнергостроя» тт. Теререва, Кордон, Пугачев.

Разительные факты приводит в своем письме технолог Ижевского металлургического завода А. Батаев: на весь коллектив его цеха, насчитывающего пятьсот человек, местное отделение «Союзпечати» выделило один экземпляр газеты «Труд», по одному экземпляру журналов «Огонек» и «Работница».

«Проше выиграть по займу», — пишет тов. Батаев, — чем приобрести нужную подписку. Я, по крайней мере, в этом году уже четыре раза получал в сервисные выигранные, а выигранные «Крокодил» мрутая в течение нескольких лет...»

У нас в Ижевске у почтамта висит щит с перечнем журналов, на которые можно свободно подписаться. 85 наименований: «Тут и «Алтечное дело», и «Финансы СССР», и «Свиноводство». Должно быть, тиражи таких специализированных изданий расходятся не полностью.

У нас в Ижевске у почтамта висит щит с перечнем журналов, на которые можно свободно подписаться. 85 наименований: «Тут и «Алтечное дело», и «Финансы СССР», и «Свиноводство». Должно быть, тиражи таких специализированных изданий расходятся не полностью.

У нас в Ижевске у почтамта висит щит с перечнем журналов, на которые можно свободно подписаться. 85 наименований: «Тут и «Алтечное дело», и «Финансы СССР», и «Свиноводство». Должно быть, тиражи таких специализированных изданий расходятся не полностью.

У нас в Ижевске у почтамта висит щит с перечнем журналов, на которые можно свободно подписаться. 85 наименований: «Тут и «Алтечное дело», и «Финансы СССР», и «Свиноводство». Должно быть, тиражи таких специализированных изданий расходятся не полностью.

У нас в Ижевске у почтамта висит щит с перечнем журналов, на которые можно свободно подписаться. 85 наименований: «Тут и «Алтечное дело», и «Финансы СССР», и «Свиноводство». Должно быть, тиражи таких специализированных изданий расходятся не полностью.

У нас в Ижевске у почтамта висит щит с перечнем журналов, на которые можно свободно подписаться. 85 наименований: «Тут и «Алтечное дело», и «Финансы СССР», и «Свиноводство». Должно быть, тиражи таких специализированных изданий расходятся не полностью.

У нас в Ижевске у почтамта висит щит с перечнем журналов, на которые можно свободно подписаться. 85 наименований: «Тут и «Алтечное дело», и «Финансы СССР», и «Свиноводство». Должно быть, тиражи таких специализированных изданий расходятся не полностью.

У нас в Ижевске у почтамта висит щит с перечнем журналов, на которые можно свободно подписаться. 85 наименований: «Тут и «Алтечное дело», и «Финансы СССР», и «Свиноводство». Должно быть, тиражи таких специализированных изданий расходятся не полностью.

У нас в Ижевске у почтамта висит щит с перечнем журналов, на которые можно свободно подписаться. 85 наименований: «Тут и «Алтечное дело», и «Финансы СССР», и «Свиноводство». Должно быть, тиражи таких специализированных изданий расходятся не полностью.

У нас в Ижевске у почтамта висит щит с перечнем журналов, на которые можно свободно подписаться. 85 наименований: «Тут и «Алтечное дело», и «Финансы СССР», и «Свиноводство». Должно быть, тиражи таких специализированных изданий расходятся не полностью.

У нас в Ижевске у почтамта висит щит с перечнем журналов, на которые можно свободно подписаться. 85 наименований: «Тут и «Алтечное дело», и «Финансы СССР», и «Свиноводство». Должно быть, тиражи таких специализированных изданий расходятся не полностью.

У нас в Ижевске у почтамта висит щит с перечнем журналов, на которые можно свободно подписаться. 85 наименований: «Тут и «Алтечное дело», и «Финансы СССР», и «Свиноводство». Должно быть, тиражи таких специализированных изданий расходятся не полностью.

У нас в Ижевске у почтамта висит щит с перечнем журналов, на которые можно свободно подписаться. 85 наименований: «Тут и «Алтечное дело», и «Финансы СССР», и «Свиноводство». Должно быть, тиражи таких специализированных изданий расходятся не полностью.

У нас в Ижевске у почтамта висит щит с перечнем журналов, на которые можно свободно подписаться. 85 наименований: «Тут и «Алтечное дело», и «Финансы СССР», и «Свиноводство». Должно быть, тиражи таких специализированных изданий расходятся не полностью.

У нас в Ижевске у почтамта висит щит с перечнем журналов, на которые можно свободно подписаться. 85 наименований: «Тут и «Алтечное дело», и «Финансы СССР», и «Свиноводство». Должно быть, тиражи таких специализированных изданий расходятся не полностью.

У нас в Ижевске у почтамта висит щит с перечнем журналов, на которые можно свободно подписаться. 85 наименований: «Тут и «Алтечное дело», и «Финансы СССР», и «Свиноводство». Должно быть, тиражи таких специализированных изданий расходятся не полностью.

У нас в Ижевске у почтамта висит щит с перечнем журналов, на которые можно свободно подписаться. 85 наименований: «Тут и «Алтечное дело», и «Финансы СССР», и «Свиноводство». Должно быть, тиражи таких специализированных изданий расходятся не полностью.

У нас в Ижевске у почтамта висит щит с перечнем журналов, на которые можно свободно подписаться. 85 наименований: «Тут и «Алтечное дело», и «Финансы СССР», и «Свиноводство». Должно быть, тиражи таких специализированных изданий расходятся не полностью.

Об этом же пишут и многие другие читатели. В уже приводившемся письме тов. Вараввы из Молдавии говорится: «Еще во времена Пушкина каждый журнал имел тираж в зависимости от спроса подписчиков. Подписчики сами обирали журнал на который или на смерть. Это заставляло издателей и сотрудников работать живее, лучше. Хватит «Союзпечати» опенять редакцию, издательства, выпускающие серую продукцию, не удовлетворяющую растущих год от года запросов нашего массового читателя.»

В ряде писем содержится серьезная критика самой организации подписки. Все еще нечетко, негибко работает аппарат «Союзпечати». Так, например, в Молдавию дан для распространения журнал о речном пароходстве и о судостроении. Но ведь в этой республике нет, по сути, пароходства и тем более, судостроения. А в селе Гранов на Украине, как сообщает М. Суворин, ограничена до одного экземпляра подписка на журнал «Фельдшер и акушерка» — издание вроде бы и не дефицитное. Все еще процветает не правильная практика «Союзпечати», когда в дополнение к журналам и газетам, на которые люди желают подписаться, в качестве «принудительного ассортимента» навязывают «неходовые» издания.

«Я никак не могу понять», — пишет старший инженер научно-исследовательского института Гражданского Воздушного Флота В. Дубенский, — почему человек, желающий повысить свой технический уровень и выписывающий журнал «Радио», должен в виде «довеска» обязательно выписывать другой технический журнал — «Гражданская авиация»? Если бы не усилия таких «распространителей» печати, то редакция той же «Гражданской авиации», обеспокоенная нерадостными тиражами, вынуждена была бы сделать свой журнал действительно актуальным, интересным и полезным, по крайней мере, для работников авиофлота.»

Н. Керженцев (гор. Молотов) и А. Демин (Саратов) ставят вопрос о том, что при проведении подписки на газеты и журналы следовало бы опрашивать подписчиков, не желают ли они сохранить на будущий год те издания, которые получали в прошлые годы и которые привыкли читать. А то кончился год, и постоянный читатель той или иной газеты или журнала слышит да рядом перестает быть постоянным.

Это справедливые требования! Печатью слово прочно вошло в жизнь и быт советских людей. С каждым годом возрастает число подписчиков. Удовлетворение этого спроса — дело огромной политической важности. Сотрудники всех массовых издательств должны внимательно относиться к исполнению этой задачи. Необходимо сделать серьезные выводы из требований самого массового, самого заинтересованного в мире советского читателя.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«Вернемся к «Колочим строчкам»

Обсудив статью «Вернемся к «Колочим строчкам», опубликованную в «Литературной газете» 9 октября 1956 года, бюро Пензенского обкома КПСС установило, что в этой статье совершенно правильно говорится об отсутствии действительности многих критических выступлений газеты «Каменик колхозник».

Установлено, что по многим публикуемым газетой критическим материалам, в том числе фельетонам и статьям тов. Казакова, не было принято практических мер, при этом редакция газеты нередко довольствовалась формальными отписками и не вела настоящей борьбы за устранение вскрытых газетой недостатков.

Бюро Каменикского района партии и его первый секретарь тов. Глазунов не давали должной оценки фактам пренебрежительного отношения некоторых работников партийных, советских и хозяйственных организаций к критике в печати, не привлекали к ответственности тех, чьи своим неправильным отношением к выступлению газетой, по существу, глушили критику.

Бюро обкома КПСС также отметило, что бюро района партии и его первый секретарь тов. Глазунов не вникали глубоко в работу редакции газеты, своевременно не принимали мер по ликвидации недостатков воспитательной работы в коллективе редакции, не предвзято относились к требованиям к редактору газеты тов. Семечкину. Они оставляли без внимания факты безответственного отношения к делу, неправильного поведения отдельных сотрудников редакции и не проявляли необходимой заботы об улучшении условий их труда и быта. Установлено также, что секретарь райкома партии тов. Глазунов отнесся к организации расследования жалобы о недостойном поведении жены работницы редакции тов. Казакова формально, бюрократически.

Вместе с тем бюро обкома считает необходимым отметить, что в статье «Вернемся к «Колочим строчкам» без достаточных оснований говорится о систематической травле тов. Казакова. Он нередко допускал серьезные ошибки, за которые подвергался справедливой критике, однако не считался с этой критикой и расценивал ее как травлю. Это не было принято во внимание авторами статьи «Вернемся к «Колочим строчкам».

В качестве одного из доказательств травли тов. Казакова в статье указывается на то, что ему не созданы нормальные жилищно-бытовые условия. Тов. Казаков действительно проживает в доме, в котором его мать в селе Владыкино, в 12 километрах от районного центра. Однако он ни разу не ставил вопроса о предоставлении ему квартиры в Каменике. Более того, в 1954 году, в связи с совершенно ненормальными отношениями тов. Казакова и его жены с некоторыми жителями села Владыкино, ему было предложено сменить место жительства и переехать в районный центр, но тов. Казаков в то время отклонил это предложение.

В статье «Вернемся к «Колочим строчкам» произвольно освещены некоторые факты, связанные с расследованием дела жены тов. Казакова, которая вторично осуждена за недостойное поведение. Авторы статьи также допустили вольность, утверждая, что герои фельетона тов. Казакова — жулики, бюрократы, чинуши — остаются безнаказанными. Проверка показала, что во всех случаях, когда подвергались газетой критике работники были действительно жулики, бюрократы и чинуши, они сняты с постов, а отдельные из них осуждены. Например, в связи с фельетоном Казакова «Странное опекунство» был осужден автомеханик Лисин, а работник милиции Тарасов снят с работы. После опубликования фельетона «Корейка подвела» был снят с работы заведующий чайной Кошкин.

Обсудив статью «Вернемся к «Колочим строчкам» бюро обкома КПСС за беспристрастное отношение к фактам жизни критики в районной газете и заупомянутую воспитательную работу в коллективе редакции объявлено секретари Каменикского района партии тов. Глазунову и редактору газеты тов. Семечкину выговор.

На районной партийной конференции, которая проходила 8 декабря, тов. Глазунов не был вновь избран в состав райкома КПСС.

«Колочим строчкам»

В статье «Вернемся к «Колочим строчкам» произвольно освещены некоторые факты, связанные с расследованием дела жены тов. Казакова, которая вторично осуждена за недостойное поведение. Авторы статьи также допустили вольность, утверждая, что герои фельетона тов. Казакова — жулики, бюрократы, чинуши — остаются безнаказанными. Проверка показала, что во всех случаях, когда подвергались газетой критике работники были действительно жулики, бюрократы и чинуши, они сняты с постов, а отдельные из них осуждены. Например, в связи с фельетоном Казакова «Странное опекунство» был осужден автомеханик Лисин, а работник милиции Тарасов снят с работы. После опубликования фельетона «Корейка подвела» был снят с работы заведующий чайной Кошкин.

Обсудив статью «Вернемся к «Колочим строчкам» бюро обкома КПСС за беспристрастное отношение к фактам жизни критики в районной газете и заупомянутую воспитательную работу в коллективе редакции объявлено секретари Каменикского района партии тов. Глазунову и редактору газеты тов. Семечкину выговор.

На районной партийной конференции, которая проходила 8 декабря, тов. Глазунов не был вновь избран в состав райкома КПСС.

В статье «Вернемся к «Колочим строчкам» произвольно освещены некоторые факты, связанные с расследованием дела жены тов. Казакова, которая вторично осуждена за недостойное поведение. Авторы статьи также допустили вольность, утверждая, что герои фельетона тов. Казакова — жулики, бюрократы, чинуши — остаются безнаказанными. Проверка показала, что во всех случаях, когда подвергались газетой критике работники были действительно жулики, бюрократы и чинуши, они сняты с постов, а отдельные из них осуждены. Например, в связи с фельетоном Казакова «Странное опекунство» был осужден автомеханик Лисин, а работник милиции Тарасов снят с работы. После опубликования фельетона «Корейка подвела» был снят с работы заведующий чайной Кошкин.

Обсудив статью «Вернемся к «Колочим строчкам» бюро обкома КПСС за беспристрастное отношение к фактам жизни критики в районной газете и заупомянутую воспитательную работу в коллективе редакции объявлено секретари Каменикского района партии тов. Глазунову и редактору газеты тов. Семечкину выговор.

На районной партийной конференции, которая проходила 8 декабря, тов. Глазунов не был вновь избран в состав райкома КПСС.

В статье «Вернемся к «Колочим строчкам» произвольно освещены некоторые факты, связанные с расследованием дела жены тов. Казакова, которая вторично осуждена за недостойное поведение. Авторы статьи также допустили вольность, утверждая, что герои фельетона тов. Казакова — жулики, бюрократы, чинуши — остаются безнаказанными. Проверка показала, что во всех случаях, когда подвергались газетой критике работники были действительно жулики, бюрократы и чинуши, они сняты с постов, а отдельные из них осуждены. Например, в связи с фельетоном Казакова «Странное опекунство» был осужден автомеханик Лисин, а работник милиции Тарасов снят с работы. После опубликования фельетона «Корейка подвела» был снят с работы заведующий чайной Кошкин.

Обсудив статью «Вернемся к «Колочим строчкам» бюро обкома КПСС за беспристрастное отношение к фактам жизни критики в районной газете и заупомянутую воспитательную работу в коллективе редакции объявлено секретари Каменикского района партии тов. Глазунову и редактору газеты тов. Семечкину выговор.

На районной партийной конференции, которая проходила 8 декабря, тов. Глазунов не был вновь избран в состав райкома КПСС.

В статье «Вернемся к «Колочим строчкам» произвольно освещены некоторые факты, связанные с расследованием дела жены тов. Казакова, которая вторично осуждена за недостойное поведение. Авторы статьи также допустили вольность, утверждая, что герои фельетона тов. Казакова — жулики, бюрократы, чинуши — остаются безнаказанными. Проверка показала, что во всех случаях, когда подвергались газетой критике работники были действительно жулики, бюрократы и чинуши, они сняты с постов, а отдельные из них осуждены. Например, в связи с фельетоном Казакова «Странное опекунство» был осужден автомеханик Лисин, а работник милиции Тарасов снят с работы. После опубликования фельетона «Корейка подвела» был снят с работы заведующий чайной Кошкин.

Секретарь Пензенского обкома КПСС Г. НОСОВ

Друг наш Аннушка

Гр. ПОЖЕНЯН

Это не рассказ, не выдумка, а был. Летом тысяча девятьсот сорок первого года в особый отряд при штабе Одесского оборонительного района, размещавшийся в здании на улице Пастера, пришла девушка.

— Знакомьтесь — наша будущая родственница Анна Макашова, — сказала, обращаясь к матросам, командир отряда и с любопытством посмотрел на нас.

Мы познакомились и, кажется, почти все влюбились.

К вечеру в маленькой учительской, где поселили единственную в отряде девушку, было обнаружено на пятнадцати зеркалах, от маленького, кругленького трехрублевого зеркала до полуразвалившегося, с отбитым

Встреча друзей

У каждого большого собрания, как и у человека, — свой характер... На обсуждении книг эстонских прозаиков была деловая атмосфера профессионального анализа и споров. На обсуждении эстонской поэзии (оно состоялось 19 декабря в Доме литераторов) русские писатели больше старались непосредственно выразить дружеские чувства к своим эстонским коллегам. Может быть, так случилось потому, что речь шла о поэзии, а это располагало к ширине.

Я принимал участие в освобождении Эстонии, — сказал в своем выступлении С. Нарочатов, — это воспоминания моей молодости. Поэтому я с особым волнением отношусь к таким стихам, как «Встреча с родным городом» Феликса Котта. Эта встреча с Тарту не только для него, но и для меня. Я чувствую себя вашим земляком.

Так же тепло поделились своими воспоминаниями о давних связях с эстонскими поэтами П. Железнов, В. Азаров; другие русские поэты вспоминали о своих стихах и стихах своих товарищей, посвященных Эстонии.

Выступления С. Горощенко, П. Железнова, С. Маркова нельзя назвать заезженными. Нет, все, что они хвалили, заслуживало похвалы, это действительно хорошие, иногда просто превосходные стихи, их очень приятно еще и еще раз прочитать вслух, но ведь не только и не столько похвал ждали, наверное, эстонские поэты. Делового разговора, подробного анализа можно было ожидать от собрания в большей мере.

Сделав это общее замечание, перейдем к конкретным выступлениям. В обстоятельном докладе Э. Нирк сделал обзор путей развития эстонской поэзии, отметил, что советские поэты республике наследуют лучшие традиции эстонской литературы прошлого. После некоторого спада поэтической активности в начале 50-х годов в эстонской поэзии сейчас наблюдается явный подъем. Он выражается уже в том, что на эту тему приходило в последнее время больше поэтов, чем в 1950 году. Но оснований для благодарности, подчеркивает критик, надо еще предостеречь много славы, в частности, уметь выдержать критику, особенно заметную в лирике.

Высказал Э. Нирк ряд серьезных претензий и к русским переводчикам. Работа их, к сожалению, носит больше характер предвзвешенного аврала, при этом высок процент поэтических потерь при переводах...

Большие похвалы на обсуждении заслуженно достались Юхану Смууду за его поэму «Я — комсомолец». П. Железнов, Я. Смелков говорили, что эта поэма делает честь всей советской поэзии. Это естественный сплав национальной формы с социалистическим содержанием, сказала В. Звлинцева. Она высоко оценила работу Л. Тоома над переводом этой поэмы. Надо отметить попутно, что такая оценка переводов Л. Тоома была едва ли не в каждом выступлении.

М. Светлов сделал несколько замечаний автору переводки. О популярности поэмы Смууда и произведениях других эстонских поэтов в братских прибалтийских республиках сообщила литовский литератор Е. Магавичюте.

Свое горячее выступление А. Коваленко посвятил книге стихов Д. Вааранди. Он нашел общие черты литературного процесса, связывающие эстонских и русских литераторов, сказал о своем давнем знакомстве с творчеством этой поэтессы. В стихах Д. Вааранди есть хорошая народная, фольклорная основа. И не только эстонская; поэтесса умеет улавливать особенности творчества и других народов СССР. Но книга ее стихов и поэм вызвала у А. Коваленкова чувство досады из-за несовершенства многих переводов.

Бессмертие героя

Читатель, которому интересны и дороги характерные черты революционно-профессионала, с волевым прочтением книгу Ральфа Парве «В подполье». (Ее выпустил недавно Детизм). В этой по объему сравнительно небольшой книге автор рассказывает о славно эстонском коммунисте, вожаке народных масс, верном ленинцем Викторе Кингисепе.

Это не целостная биография, не подробное описание жизни и деятельности Виктора Эдуардовича Кингисепа, это лишь отдельные эпизоды его подпольной работы, художественно воплощенные в краткие, выразительные новеллы.

Эстонская буржуазия, в те годы находившаяся в стране у власти, «защитила» своего непримиримого врага в подполье. Но и там Виктор Кингисеп — этот негибаемый большевик-ленинец — был ей страшен и опасен. В тяжелых условиях подполья В. Кингисеп проводит огромную работу, организует эстонских коммунистов, вызывает подпольные типографии, руководит подпольными партийными съездами.

Пытаясь поймать неуловимого и опасного врага, полицейские ищейки сбиваются с ног. Но только в 1922 году — а Кингисеп сотрудничал с революционным движением в 1905-м — буржуазия удается «расчислится» с Кингисепом. Трудящиеся Эстонии теряют своего вождя и друга. Пуля в полицейском застенке обрывает героическую жизнь...

В своих новеллах Ральф Парве с предельным лаконизмом, с убедительной художественной правдой рассказывает нам о подпольной деятельности Кингисепа.

Перед читателем — черта за чертой — возникает кристально чистая и цельная фигура героя.

Мы видим Кингисепа — организатора революционной рабочей демонстрации (новелла «17 декабря 1918 года»), мы видим его в непосредственном, задумчивом общении с людьми из народа («Возвращение», «За озером», «Разговаривая из-за стола»). И, наконец, эта незабываемая фигура во весь рост встает в заключительном рассказе — в новелле «Тро бессмертия». Сам заготовок рассказа выразительно говорит о его содержании.

«Тро бессмертия» — это то трагиче-

скую Книгу Д. Вааранди анализировал Б. Соловьев. По его мнению, в сборнике наряду с отличными произведениями (например, поэмами «Леса шумят» и «Алла-Мария») есть вещи риторичные, парадные (например, стихотворение «Волгодонек»).

Сборник стихов П. Руммо «Письмо из Таллина» был основой выступления П. Железнова, а также Л. Гинзбурга. «Затаенная сила и нежность» — так определил М. Зенкевич основное свойство стихов Р. Парве. Он и Б. Томашевский, однако, высоко оценивая творчество Парве, разошлись в мнениях относительно сатирических стихов поэта. В отличие от М. Зенкевича Б. Томашевский считает, что это наименее интересный цикл в книге.

В Азаров оставались на избранных стихах писателя старшего поколения И. Семпера, автора романа «Красные гвоздики», чье поэтическое творчество складывалось в сложных, противоречивых условиях буржуазной Эстонии.

Многие ораторы очень положительно отозвались о творчестве молодого поколения эстонских поэтов — Э. Нирт, В. Бекманна, Х. Мийд, Л. Красса. Э. Бекманна, в частности, положительно отозвался о стихах В. Бекманна на международные темы.

Советские поэты кратко и выразительно выступили на заседании. В. Азаров подчеркнул, что в эстонской поэзии, как и в поэзии других народов, есть общие черты, общие недостатки, общие счастье.

На следующий день состоялась встреча эстонских поэтов с Н. Тихоновым. Сначала выступили товарищи, не успевшие сделать этого на предыдущем заседании. В. Рождественский заявил, что вчера незаслуженно остался в тени такой интересной поэт, как Феликс Котта, и конкретно рассмотрел его сборник. Потом в Ленинграде готовится к изданию антология эстонской поэзии, и обратил внимание на любопытный факт: ни одна республика, кроме Эстонии, не может похвастаться таким количеством эстонских имен в поэзии. В сборник, вышедший в декаде, включены стихи 16 поэтесс. И все это одаренные люди.

О качестве переводов, о работе переводчиков в эти два дня говорили много; целиком этому вопросу отвел свое выступление В. Рушник. Своими впечатлениями поделился белорусский поэт Н. Федорович.

Ответное слово держал Ральф Парве. Он благодарил участников обсуждения, но все же заметил: — Пожалуй, вы слишком много хвалили, хотелось бы немножко больше критики.

По его мнению, упрекать Д. Вааранди в риторичности, в декларативности несправедливо, все это появилось у нее только в переводах.

Встреча закончилась большой речью Н. Тихонова. Вернее, это была не речь, а задумчивый разговор, раздумья об эстонской и всей нашей поэзии.

— В молодости я всю Эстонию обехал верхом, в свое время написал стихотворение «Ночь президента». И впоследствии я бывал в вашей республике. Поэтому мне легче понять эстонскую поэзию, легче увидеть, удалось ли поэту передать национальное своеобразие. Маленькая Эстония — это страна большой поэзии.

Затем Н. Тихонов говорил о давних связях эстонских и русских поэтов, о своем знакомстве с одним из основоположников эстонской советской поэзии И. Барбарусом, об общих задачах, стоящих перед поэтами всех советских республик.

В конце Н. Тихонов поделился своими впечатлениями от некоторых стихотворений Ю. Смууда, Д. Вааранди, Р. Парве, В. Бекманна.

Является ценной и интересной работа Ральфа Парве. Пусть пока в малой форме, но автор «В подполье» все же художественно убедительно запечатлел драгоценные черты и факты жизни замечательного революционера.

В книге Парве мы находим острые, запоминающиеся, своеобразные моменты. Волнует, например, рассказ о том, как в поисках пристанища Кингисеп был принужден таиться в одном из закоулков огромного концертного зала; уголок, где должен был скрыться Кингисеп, непосредственно примыкал к трубом мощного органа. Труб тысячи — поблизости рев их нестерпим. И вот органист, зная о присутствии подпольщика, жертвует своим артистическим самолюбием, умалчивает «смазывает» наиболее мощный заключительный финал... Ведь он думает о человеке, сидящем там наверху, за трубами» («Необычное убежище»).

О неразрывной связи Кингисепа с простыми, «обычными» людьми Эстонии хорошо рассказывает Парве и в «Подслушанном телефонном разговоре».

Следует отметить, что в книге есть слишком тенденциозно звучащие фразы: «Послышався визгливый смех министра», «Премьер-министр подошел к доске. И вдруг на его квадратной челюсти нервно заходила желвака, а глаза налились кровью», «...храбрецы... постепенно разогнулись, предоставив побарывшему господину в одиночестве глядеть глаза на людской потоки», «...бородатый верзила... подошел к молодому офицеру, картинно сгруппировавшись на лошади...».

Словом — и о врагах не следует писать лубочно. Тем более, что автор рассказывает «В подполье» располагает средствами гораздо более тонкими и впечатляющими. Валерия ГЕРАСИМОВА

ВОЛНУЮЩЕЕ ИСКУССТВО

В зале не было равнодушных. Реакция на концерт Государственного академического мужского хора Эстонии была бурной, многие номера первого и почти все второе отделение шли на бис.

Чем же эстонцы так привлекли слушателей? Прежде всего широтой своих возможностей. Хор в совершенстве владеет всеми оттенками, начиная от сокрушительных «трех форте», которые победоно и радостно звучали в песнях пилигримов из вагнеровского «Тангейзера», и кончая едва уловимым, легким, как дыхание, «пианиссимо» в прелестном «Озере в дремучем лесу» Людвиг ван Бетховена «Вечесенное чувство» Тюрнпуну. При этом самое большое «форте» никогда не обрывается резко и криком: у хора звук мягкий, густой и плотный, как будто растекаящийся ширь и заполняющий собой все пространство. Вот почему можно вполне говорить в данном случае о «звуче хора», о своеобразии звука, так как этот коллектив обладает редкой связностью голосов и поет действительно, как один человек.

Короче. Совершенная хоровая культура позволяет эстонскому коллективу иметь огромный репертуар. «Они все могут», — было одной фразой на концерте.

В первом отделении хор познакомил нас с произведениями эстонских авторов. Они различны по содержанию и музыкальному материалу: тут мы услышали победный хор воинов из оперы Аава «Викерцы» и песнь радости «Мне в детстве говорила...» Тюрнпуну, где звучит во всю силу торжество освобожденного человека. К сожалению, произведение эстонских авторов было немногим, но все же их оказалось достаточно, чтобы представить духовный облик народа — отважного и поэтичного, дерзкого и сдержанного, по-хорошему веселого.

Второе отделение было посвящено мировой музыкальной литературе, и здесь в основном коллектив отдал предпочтение не специально хоровым произведениям, а переложениям сольных для голоса и даже инструментальных вещей.

Так, хор великолепно «изобразил» оркестр в изысканно и легко спетой «Неаполитанской песне» Чайковского. Сложная партитура «Блохи» Бетховена обогатилась новыми исполнительскими красками: это гениальное произведение, с удовольствием были прослушаны порусски спетый романс Даргомыжского «На севере диком» и по-немецки — «Полевая роза» Шу-

берта. Несколько холодноватое и формально прозвучало «Ночной сон» Глинки, но хор тут же «взял реванш», озорливо спев «Песню сердца» Сибелиуса.

И под конец эстонцы на бис весело, лихо, в непринужденно быстром темпе спели марш из «Дауста» Гуно.

Мы до сих пор не называли имени главного дирижера и художественного руководителя хора народного артиста Эстонской ССР Густава Эрнесакса. Он — душа хора. Надо отметить, как он дирижирует, — нет, не дирижирует, а живет в музыке, — чтобы понять, отнюдь такое беспрерывное точное, но в то же время и

естественное, непринужденное подчинение большого коллектива его воле, его рисунку и трактовке. Скажем только о его концовках: здесь время измеряется сотыми долями секунды; их изощренность и легкость происходят именно оттого, что все восемьдесят человек прекращают петь в эту единую секунду, от чего и создается впечатление одного звучащего голоса.

Остается лишь пожелать более частых встреч с чудесным хором. Пусть приезжают к нам в Москву, не дожидаясь следующей декады. Пусть станут нашими соседями, всегда желанными гостями!

Е. ФАЛЬКОВИЧ

Выступление Академического мужского хора Эстонской ССР под руководством Густава Эрнесакса. Фото А. Лаппина

Магическое зеркало

В критических заметках Пушкина мы читаем: «Близат, образ правления, вера, дают каждому народу особенную физиономию, которая более или менее отражается в зеркале поэзии».

Развивая эту мысль Пушкина, мы можем сказать, что именно благодаря переводчику мы можем заглянуть в глубь зеркала дотоле незнакомой нам поэзии. Переводчик как бы подносит к самым нашим глазам это магическое зеркало.

Наша советская литература по праву гордится превосходными переводчиками, среди которых почетное место занимает В. Левик, давно известный нашим читателям.

Масштаб работы Левика стал особенно ясен сейчас, когда его переводы, собранные в отдельный том, вышли в этом году в Государственном издательстве художественной литературы. В этот сборник включены отдельные произведения пятнадцати поэтов, живших на протяжении четырех веков: от шестнадцатого до девятнадцатого столетия. Задача переводчика была чрезвычайно трудна. Ему надлежало передать особенности той или иной поэтической школы, словаря того или иного литературного направления, страны, народа. Строй стиха, самая «поэтика» поэтического слова — все должно было передаться переводчиком.

И Левик с честью справился с этими трудностями. Как хорошо передан, например, стиль Ронсара, то пафосно-пышный, со всеми условностями античной мифологии, то испробованный буколической грации.

В своем «Гимне Франции» Ронсар описывает не только ружья, леса, овраги своей прекрасной родины, ее памятники искусства и архитектуры. Обращаясь к наядам, фавнам и сатирам, этим покровителям поэзии, Ронсар восклицает:

О, трижды счастлив тот,
Кто жадной скуности душой
Не предавался,
Кто блеска почестей пустых
Не добивался,
Но, книги полюбив,
Как лучший дар богов,
Мечтал, когда умрет,
Воскреснуть для веков!

Такова мечта не только Ронсара, а каждого поэта. И кто, как не переводчик, помогает ему «воскреснуть для веков» даже в чуждой стране.

От ясности классицизма мы переходим к сумрачному романтизму. Выступают в действие все атрибуты такого рода поэзии: полные туман, призрачные кони, несущие призрачные всадников к развешенной могиле...

Левик переводит «Ленору» — балладу немецкого поэта XVIII века Бюргера. Мертвый жених в глубокой ночи является за своей невестой:

В. Левик. «Из европейских поэтов XVIII-XIX вв.». Гослитиздат, 1956. 455 стр.

Голос сердца

Великий русский певец Федор Иванович Шаляпин любил рассказывать такой эпизод: «Еду я тут как-то на извозчике. Разговорился с ним. Он меня вдруг и спрашивает: — Ты чем занимаешься-то, барин? — Как чем занимаюсь-то? — говорю. — Я пою. — А извозчик в ответ: — Так ведь это и я, барин, пою. А работаешь-то ты что? — Подобный взгляд на искусство, в особенности на искусство так называемого «малого жанра», был весьма распространен у нас до революции. Но он совершенно отсутствует у нашего советского народа.

И вдруг, и вдруг, тук-тук, тук-тук! Донесся топот туфель.

И будто всадник спрыгнул вдруг в притихшем переулке. И тихо, страшно, эрин-эрин-эрин. У входа звякнул ржавый клин. И хрипло крикнул кто-то: В закрытые ворота...

Еще более сложную задачу решал переводчик в работе над балладами Шиллера. Передавая на другом языке стремительного и сжатого стихотворного повествования, с туго втянутой сюжетной нитью, с реальными описаниями, по силе только высококвалифицированному переводчику.

Здесь хочется привести описание отвратительного и страшного дракона из баллады Шиллера «Вой с драконом», где в каждой строчке как бы слышится лязг рыцарских доспехов и видится сверканье клинка:

Как меч, из черной глубины Торчит язык. Как две зарницы. Сверкают узкие зеницы. Свирепых глаз. Его спина Змеей кончается двуглавой. Семью обватами она Коня сжимает в ком кровавый.

Читая такие строки, можно сказать, что переводчик сразился с драконом и победил его.

Совсем иная ткань стиха, иные изобразительные средства в миниатюре Гёте, посвященной Зудейке:

Чтоб игрою благовоной Твой пародовать досуг, Гибнут сотни роз в бутоне, Проходя горюлю мук.

За фляком благоуханий, Что, как твой мизинец, мал, Целый мир существований Безыменной жертвой пал...

Порой заслуга переводчика не ограничивается тем, что он открывает нам красоту произведения, написанного на незнакомом языке; благодаря переводу мы вдруг постигаем общность некоторых национальных черт далеких друг другу народов.

Примером такого рода может послужить одно место из «Чайльд Гарольда» Байрона. Отрывки этой поэмы включены Левиком в его сборник. В первой песне «Чайльд Гарольда» воспева доль Испании, простая испанская женщина:

Любимый ранен — слез она не льет. Пал капитан — она ведет дружинку. Свои бегут — она кричит: вперед! И натиск новый смел врагов лавину. Кто облегчит сраженному кончину? Кто отомстит, коль лучший воин пал? Кто мужеством одушевит мужчину?

Разве не узнаем мы в этой испанской женщине знакомую нам русскую крестьянку, воспевающую Некрасовым, которая

«коня на скаку оставовит, в горящую избу войдет».

Можно было бы еще продолжить перечень творческих находок и удач в переводе Левика. Можно было бы еще цитировать строки, строфы и целые главы, и еще раз подчеркнуть высокую культуру, тщательность и поэтичность переводов данного сборника, но, думаю, лучше всего это сделает сам читатель.

Полезно отметить и некоторые недостатки. В книге есть отдельные строки и даже строфы, с которыми строгий критик может не согласиться. Таково, например, двустопное в сонете Ронсара:

Я буду средь долин,
Где нежатся поэты,
Страстей забвенья пить
Из вилл холодной Леты...

Дословно эти строки звучат так: «Я, бесплотный призрак, буду под землей вливать покой среди увечных теней». На переводчика, видимо, повлияли прелестные стихи Баратынского:

Там, в очарованной тени, Где благоденствуют поэты, Прочту Катюгу и Парни Мои небрежные куплеты, И улыбнутся мне они.

В Левикю, может быть, не следовало в книге своих лучших переводов помещать «Два гренадера» Гейне. Хотя по форме и по раскрытию патристического смысла последней строфы этот перевод вернее, чем старый перевод М. Михайлова, но на стороне М. Михайлова традиция. Его перевод вошел в русскую поэзию и благодаря музыкальному исполнению Шаляпина стал у нас классическим. Только в том случае, если бы новый перевод был значительно сильнее, имело бы смысл включить его в такую книгу.

Хотелось бы выразить некоторые пожелания по поводу состава книги. Сборник под обязательным названием «Из европейских поэтов XVI—XIX вв.» должен шире представлять крупнейших поэтов Западной Европы, а не только поэтов, которые в том случае, если бы новый перевод был значительно сильнее, имело бы смысл включить его в такую книгу.

Хотелось бы выразить некоторые пожелания по поводу состава книги. Сборник под обязательным названием «Из европейских поэтов XVI—XIX вв.» должен шире представлять крупнейших поэтов Западной Европы, а не только поэтов, которые в том случае, если бы новый перевод был значительно сильнее, имело бы смысл включить его в такую книгу.

Хотелось бы выразить некоторые пожелания по поводу состава книги. Сборник под обязательным названием «Из европейских поэтов XVI—XIX вв.» должен шире представлять крупнейших поэтов Западной Европы, а не только поэтов, которые в том случае, если бы новый перевод был значительно сильнее, имело бы смысл включить его в такую книгу.

Хотелось бы выразить некоторые пожелания по поводу состава книги. Сборник под обязательным названием «Из европейских поэтов XVI—XIX вв.» должен шире представлять крупнейших поэтов Западной Европы, а не только поэтов, которые в том случае, если бы новый перевод был значительно сильнее, имело бы смысл включить его в такую книгу.

Хотелось бы выразить некоторые пожелания по поводу состава книги. Сборник под обязательным названием «Из европейских поэтов XVI—XIX вв.» должен шире представлять крупнейших поэтов Западной Европы, а не только поэтов, которые в том случае, если бы новый перевод был значительно сильнее, имело бы смысл включить его в такую книгу.

Хотелось бы выразить некоторые пожелания по поводу состава книги. Сборник под обязательным названием «Из европейских поэтов XVI—XIX вв.» должен шире представлять крупнейших поэтов Западной Европы, а не только поэтов, которые в том случае, если бы новый перевод был значительно сильнее, имело бы смысл включить его в такую книгу.

С ЕМИНАР ДЛЯ МОЛОДЫХ ПРОЗАИКОВ

МИНСК (Наш корр.) В Доме творчества писателей имени Я. Коласа, расположенном в Королинских под Минском, собрались на несколько необычный семинар молодые прозаики, чьи первые произведения публиковались в областной и республиканской печати. Среди них — журналист из Гродно В. Быков, учителя из Врестской и Молодечненской областей В. Дайлда и М. Гроднев, техник одного из минских предприятий Ф. Фелосенко, студент Минского медицинского института А. Делендик, журналист из Гомеля М. Лапуста и другие.

Они встречались с литературоведами, критиками. В творческих беседах, сопровождающихся разбором отдельных произведений молодых авторов, приняли участие многие белорусские писатели. Участники семинара работали над рассказами о современной жизни. Многие из рассказов приняты редакциями белорусских литературных журналов.

Итоги семинара подводились на расширенном заседании президиума Союза писателей Белоруссии. Был отмечен рост молодого белорусской прозы, но вместе с тем назывались и причины, мешающие этому росту: прекратилось издание альманаха «На солнечных тропах», редко выходят альманахи в областях, недостаточен объем единственного в республике молодежного журнала «Малодзець». Комиссия Союза писателей БССР по работе с молодыми авторами не стала пока творческим центром, направляющим деятельность литературных объединений.

Президиум решил провести в ближайшее время такие же творческие семинары молодых поэтов и драматургов.

Издание произведений В. Кириона

Недавно в издательстве «Искусство» вышла книга В. Кириона «Чудесный слав». Написанная более двадцати лет назад и переработанная на Всесоюзном конкурсе пьес в 1934 году, она и сейчас идет с успехом почти в сорока театрах страны.

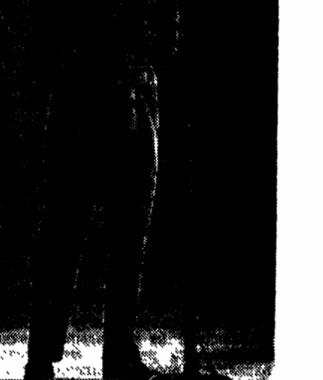
Произведения В. Кириона готовятся к выпуску и в других издательствах. Комиссия по литературному наследию В. Кириона подготовила к печати и представила Гослитизлату произведения писателя в двух томах. Первый из них включает все драматические произведения, начиная от пьесы «Рельсы гудят», поставленной в начале 1928 года театром имени МГСПС. Следующая за ней — «Город ветров», посвященная судьбе двадцати шести бакинских комиссаров, была высоко оценена в свое время прессой; она переведена на многие иностранные языки, в том числе на японский. Автор использовал ее для либретто оперы «Северный ветер» (музыка Л. Книппера), поставленной в те годы в Музыкальном театре имени Вл. И. Немировича-Данченко. Спустя два года на сцене Московского Художественного театра и Большого Ленинградского драматического театра была поставлена пьеса «Клеба» — о советской деревне конца двадцатых годов, а еще через два года появляется пьеса «Суд» — Германия того времени, затем «Чудесный слав», и наконец, последняя пьеса В. Кириона «Большой день», посвященная Военно-Воздушному Флоту. Они тоже включены в первый том.

Во втором томе — избранная публицистика писателя: очерки, речи, выступления по вопросам литературы и искусства, литературно-критические статьи. Среди них — статья о Сергее Есенине, написанная в ночь после самоубийства поэта, напечатанная в журнале «Молодая гвардия».

Большой интерес представляет печатаемый в томе отрыв А. М. Горького о пьесе «Суд».

Одноименный пьес В. Кириона со вступительной статьей Н. Стальского печатается в издательстве «Советский писатель».

Комиссия подготовляет к изданию и сборник воспоминаний о В. Кирионе.

Ив Монтан выступает в Концертном зале имени Чайковского

Ив Монтан — умница — это Ив Монтан! Ум артиста покоряет не менее, чем талант. Ив Монтан — умница во всем: в costume, в песнях, в манере исполнения. В том, что он выбрал единственно правильный жизненный путь — путь борца за мир. Наконец, в том, что он, преодолев все препятствия, приехал в нашу страну, сделав этим свой вклад в торжество прогресса и подлинной дружбы между народами.

Вот почему мы горячо, от всей души приветствуем этого талантливого артиста!

Ник. СМЕРНОВ-СОКОЛЬСКИЙ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВЕНГЕРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Окончание. Начало на 1-й стр.

мусор, всех этих мелкобуржуазных фразеров.
А теперь обанкротившиеся политикописатели лепечут: мы не этого хотели. Человеку, занимающемуся политикой, как известно, приходится отвечать не только за то, что ему хотелось, но и за то, к чему привели его действия, его политика. А политика оппозиции привела к кровопролитию, к огромному ущербу. И никто не может снять ответственность с писателей за это.

Тибор Дери, один из руководителей мелкобуржуазных писателей, чувствуя всю тяжесть ответственности, так ставил вопрос в газете «Ирландия уша» («Литературная газета») от 2 ноября:
«Когда раздался первый выстрел, кровь бросилась мне в голову: за это отвечаешь и ты! Ты говорил, подстрекал, — как теперь тебе рассчитывать с убитыми? На улицах все больше и больше трупов, ждущих погребения: выйдя, схвати за руку убитый».

На свой вопрос писатель Тибор Дери в конце концов отвечает так:
«Друзья мои, я беру ответственность на себя!»

Что означают эти слова: «беру ответственность на себя»? Может быть, Дери гарантирует осуществление тех целей, за которые была пролита кровь молодежи? Ничего подобного! Там, где выдвигались цели движения, не спрашивали ни Дери,

ни его товарищей. О нем вспоминали только тогда, когда вписали его имя в плакат с надписью: «Осторожно, окрашено!»
А разве Дери может вернуть вдовым и сиротам убитых отцов, мужей и сыновей? Ответственность Дери не означает для него даже заключения в тюрьму за то, что он погнался на смерть обманутой юношей. Поэтому его громкая фраза о том, что он «берет ответственность на себя», звучит так же наивно, как та же фраза в устах ребенка, который, играя спичками, поджег родительский дом.

Серьезные, осознающие свое призвание писатели так не поступают.

Венгерские оппозиционные писатели бросили и много других, не совсем новых громких фраз. Они писали о «полной свободе» слова, за которую борются, а движение за «полную свободу» привело к полной анархии и такому кровавому белому террору, что люди боятся выходить на улицу.

На общем собрании членов Союза венгерских писателей в сентябре известный писатель и журналист Тибор Мераи писал, что с этого момента он будет писать только правду. 1 ноября я позвонил ему и рассказал, что случилось на площади перед зданием Будапештского горкома партии, где зверски замучили насмерть несколько десятков совершенно невинных людей и подло убили друга Мераи — секретаря горкома Имре Мезе.

Мераи уже знал о случившемся. Я спросил у него:
— Товарищ Мераи, знаете ли вы, что более двадцати человек, зверски убитых после захвата здания Горкома комитета партии, все до одного были невинными людьми? Почему вы не напишете об этом правду?
— Я уже написал, — ответил Мераи. — Где вы это написали? — спросил я.
— Будет передано по радио... Мне обещали...

Обещали, но не передали и не напечатали ни где. А в то же время выходящие тогда разные «органы печати» распространяли фантастическую ложь о том, что якобы под знаменем горкома партии вырты «казематы» и в этой подземной тюрьме, мод, вот уже несколько лет томится 150—200 политических заключенных, да слышишь их стоны. Эти выдумки и клеветы напечатаны во всех «свободных газетах», но ни одного слова правды о разгуле фашистских террористов не поместили.

Писатели давали клятву писать только правду, но в те дни они не писали правду о белом терроре, разгроме партийных организаций. Они не писали правду о преследованиях коммунистов, о сожжении произведений Маркса, Ленина и других книг. Они не писали правду и о возрождении фашистских лозунгов и шовинизма.

В начале, в первые дни октябрьских

событий, для значительной части писателей вопрос как будто бы был ясен: молодежь выступила против бюрократической диктатуры Ракоши—Гера, хотя в то время интитура была уже ликвидирована. Когда начал свирепствовать белый террор и усилились попытки противоставить Венгрии соседним социалистическим странам и Советскому Союзу, стремление включить Венгрию в американскую сферу влияния, — все это они объясняли так, будто бы народ в своем справедливом гнев не мог удержаться в границах положенного. Несмотря на неопровержимые факты, некоторые писатели отрицали наличие контрреволюции.

Между тем американские империалисты через радиостанцию «Свободная Европа» вели травлю коммунистов и руководили контрреволюционными в Венгрии. Они поставили перед собой цель — вырвать Венгрию из лагера социалистических стран.

Мы привыкли к тому, что контрреволюция означает требование возврата заводов и фабрик капиталистам, земли — помещикам. Теперь же американцы говорили иначе: не надо требовать возврата заводов капиталистам, восстановления помещичьего земледелия. Это можно-то сделать позднее, и, следовательно, вас нельзя назвать теперь контрреволюционерами.

Подобную тактику развил в своей лекции один из руководителей так называемого комитета «Свободной Европы» мистер А. Берли. Лекция распространялась в сентябре этого года и в Венгрии. Мистер Берли, между прочим, говорил:
«По-моему, нашу борьбу надо направлять не в первую очередь против коммунизма...»

«Коммунизм мы просто устраним, как препятствие к новой и замечательной цели... Я предлагаю принять современную обстановку такой, какова она есть... Рабочим надо сказать: «Заводы, шахты, железные дороги — ваши... Берегите заводы, продукты труда — ваши... Вам сказали, что уголь ваш. Берите его. Вам сказали, что электроэнергия ваша. Забирайте провода и пользуйтесь электроэнергией. Вам говорили, что зерно принадлежит кооперативному крестьянству — берите, это не только начало...»

И действительно, контрреволюционеры в Венгрии говорили так: мы не хотим, чтобы вернулись капиталисты и помещики. Мы не контрреволюционеры, а революционеры. И, разумеется, с этим рабочие были согласны.

Требуйте независимости, настоящего равноправия в отношениях с Советским Союзом, вызвала контрреволюция. И это требование тоже совпало с желаниями честных венгерских патриотов.

Американская тактика, таким образом, подлаживалась под взгляды социалистически настроенных студентов, интеллигентов и рабочих. Значительная часть писателей поддалась этой тактике.

С помощью такой тактики «тройного кода» американский империализм рассчитывал подорвать народно-демократический строй в Венгрии, а затем, опираясь на контрреволюционные силы, превратить ее в плацдарм для политического, экономического и военного наступления на народно-демократические страны Центральной и Восточной Европы.

Присоединение Венгрии к агрессивному западному блоку явилось бы тяжелым ударом по делу социализма во всем мире. Венгрия, поскольку миллионы венгров живут на территории Чехословакии, Югославии и Румынии, действительно могла бы превратиться в очаг войны в Европе.

Такова была цель американских империалистов. Поэтому-то на протяжении нескольких месяцев радиостанция «Свободная Европа» кричала: «Уберите советскую войска с территории Венгрии». А когда маска была сброшена, она требовала: «Пусть войдут в Венгрию войска ООН».

Эту вражескую тактику венгерские писатели не распознали вовремя.
Последующие события — открытые выступления контрреволюции, образование правительства Кадара и просьба к советским войскам о помощи — привели часть писателей в полное замешательство. Из писателей — членов партии некоторые, ранее называвшие себя марксистами-ленинцами, перешли на сторону реакции. Другие видели положение совершенно бесперспективным. Третьи же, с оговорками или без оговорок, поддержали Революционное Рабоче-Крестьянское Правительство.

В этой хаотической обстановке, царившей среди писателей Венгрии, Революционное Рабоче-Крестьянское Правительство показало выход из положения, указало ясную перспективу.
Как уже известно советским читателям, Союз венгерских писателей выступил с официальным сообщением, в котором шла речь о положении в стране.

Хотя в этом сообщении писатели и не заявили прямо, что поддерживают Революционное Рабоче-Крестьянское Правительство, но они в основном заняли правильную позицию. Это показывает, что после хаоса первых дней среди писателей просветились взгляды, начинается процесс политического оздоровления. В этом, несомненно, большую роль играют и такие крестьянские беспартийные писатели, как Петер Вереш и Дьюла Йиеш, ясно выдвигая и трезво рассматривая факты.

Факт, что Революционное Рабоче-Крестьянское Правительство выполнило основные чаяния венгерского крестьянства, факт, что с таким подъемом и так старательно уже много лет не проводились осенние полевые работы, как в нынешнем году. И это, несмотря на бой, забастовки и беспорядки. Когда группа провокаторов пришла в одну деревню и начала подстрекать крестьян к забастовке, крестьяне ответили: «Мы хотим есть и в будущем году, а потому надо пахать и сеять теперь».

Факт, что правительство пользуется большой популярностью среди крестьян. Не надо забывать, что крестьянство составляет почти половину населения Венгрии. Крестьянские писатели все это знают и учитывают.

Факты — упрямая вещь. Правительство Кадара твердым шагом идет по тернистому и долгому пути к консолидации, уверенно руководит страной. И вместе с консолидацией будет образовываться и фронт венгерских писателей-коммунистов.

Литература и искусство за рубежом

КНИЖНЫЙ БАЗАР В ЗАГРЕБЕ

В Загребе состоялся первый югославский книжный базар, в котором приняли участие более пятидесяти издательств страны и ряд крупных зарубежных издательств. На книжном базаре была представлена многочисленная продукция полиграфических предприятий Югославии и других стран.

Как сообщает югославская газета «Книжные новости», одним из наиболее интересных мероприятий книжного базара явилось торжественное заседание в связи с вручением премии «За творчество всей жизни». Подобная премия, от имени Союза писателей Югославии и общества издателей, присуждается впервые. Ее удостоен выдающийся югославский прозаик Иво Андрич.

«ЛИТЕРАТУРНЫЕ НЕГРЫ»

Недавно на страницах парижского еженедельника «Франс обсерватер» появилась любопытная статья «Маленькая социология литературного негра». Автор статьи, укравший под символическим псевдонимом Жан Негр, рассказывает о жизни и работе литературных негров во Франции.

По утверждению Жана Негра, во Франции и по сей день «прощетают» ремесло и доходы людей, продающих другим свой литературный талант. В отделах рекламы газет нередки такого рода объявления: «Если вы заинтересованы в покупке рукописи, которая могла бы стать вашей собственностью, напишите нам, какой жанр вы предпочитаете. Тайна гарантируется».

Политико-военные, звезды кино и театра, спортсмены, а также отставные августейшие особы либо по причине собственной омерзительности жадной литературной славы, либо по инициативе издателей прибегают к услугам литературных негров, которые пишут за них мемуары.

Существует целая иерархия литературных негров, и каждый из них имеет свой твердый тариф. Жан Негр такими словами характеризует их «деятельность»: «Настоящий негр» не знает никаких убеждений... Мне довелось наблюдать, как, сидя в кафе, Исидор Иссу после научной статьи, написанной по заказу специалиста, сразу же переходил к стилю, предназначенному для еженедельника, тяготеющего к сюрреализму, а затем к главному шпионского романа, сдобренного весьма фривольным лексиконом, заимствованным из жаргона парижского уголовного мира. В том же месяце Иссу продал эротическую новеллу и любовный роман из жанра «исповедаль». Иссу — король современных литературных негров Парижа».

Такова занка современной буржуазной, в частности французской, литературы, где все — вдохновение, творческое лицо и даже «мука слова» — имеет твердую стоимость во франках.

«МЮНХЕН»

Более столетия — с 1830 по 1945 год — охватывает действие цикла романов известного чехословацкого писателя Франтишка Кубки. Книги этого цикла, над которым автор работал много лет, — «Делушка», «Гнездо в буре», «Свадьба поэта», «Сто двадцать дней», «Чужой город» и другие, — пользуются большой популярностью у читателей Чехословакии и других стран.

В последние годы писатель Франтишек Кубки, живущий в эмиграции, опубликовал в журнале «Литературные заметки» статью, посвященную своему творчеству. В ней он рассказывает о своем творчестве, о своем отношении к литературе, о своем отношении к жизни.

«САХАРНЫЙ ТРОСТИК». Гравюра по дереву Гу Юаня

От методов голого администрирования Социалистический реализм предоставляет авторам возможность широкой творческой деятельности в соответствии с наклонностями каждого художника. Ван Ци призывает китайских художников изучать и перенимать прекрасные традиции искусства древней китайской гравюры. Автор статьи пишет о художнике Гу Юане, творчество которого

свои произведения, не придерживаясь хронологической последовательности действия. Поэтому последний из написанных им романов — «Мюнхен», посвященный двадцатилетнему и предмонгольскому периоду, как бы «замыкает» два звена цикла.

Роман «Мюнхен» начинается рассказом о похоронах Ленина в знойной Москве, куда попадает, возвращаясь из Сибири, герой книги Ян Мартин. Эти страницы насыщены полными драматизмом. Из Москвы Ян Мартин направляется в Чехословакию, и дальнейшее повествование о его судьбе подводит читателя к трагическим событиям конца тридцатых годов.

Чехословацкий бюллетень «Книжные новости», сообщая о завершении работы Франтишка Кубки над циклом романов, пишет, что его книги «простирают перед читателем часть нашей современной истории» и рассказывают «о людях и времени, о героизме и предательстве, об ужасах и пролитой крови в прошлом, но и о ясной, мужественной, зрелой вере в будущее».

ВЫСТАВКА ГРАВЮРЫ

Большой интерес вызвала у пекинцев Вторая всекитайская выставка гравюры, на которой было представлено свыше трехсот работ. Искусство гравюры в Китае имеет свою древнюю историю. Со временем оно пришло в упадок, и его возрождение началось двадцать лет назад. Как показала последняя выставка, с тех пор китайские гравюры добились больших успехов.

В связи с выставкой журнала «Взгляд» опубликована статья художника Ван Ци, который, отметив успех выставки и достижения ряда гравюров, пишет: «Мы хотим, чтобы художники больше создавали произведений, отражающих социалистическое строительство, но мы отнюдь не желаем, чтобы из-за этого сократилось число произведений пейзажной живописи. Устанавливать количество произведений, которые должны быть написаны на данную тему, требовать от художника планировать свое творчество в соответствии с этой задачей является нарушением законов творчества... ничем не отличается

«ВЫСШИЕ ЖИВОТНЫЕ»

Французская критика приветствует появление нового сборника рассказов «Высшие животные» Пьера Куртада. В книгу вошли десять рассказов, написанных на разные темы. В одном из них («Профессиональное хладнокровие») автор создает неприкрашенную картину нравов буржуазной печати. Четыре журналиста — представители разных газет — встречаются в порту, куда доставляют трупы людей, погибших при кораблекрушении. На глазах у журналистов развязывается сцена, исполненная глубокого трагизма. Но людское горе мало волнует их.

Едкая сатира пронизывает рассказ, названный автором «Дух Гаком». Американская компания «Гаком» подбирает персонал с невероятной тщательностью. Каждый новый служащий компании должен предварительно пройти стариковку, во время которой ему приходится отвечать на вопросы, принимающие так называемый «дух и стиль Гаком».

На страницах газеты «Монд» член французской академии Эмиль Анри тепло отзываясь о литературном мастерстве автора «Высших животных», «Господин Куртад, — пишет он, — природный рассказчик, виртуоз владеющий этим трудным искусством. Все в этой книге хорошо, правдиво, отлично рассказано».

ЮБИЛЕЙ АМЕРИКАНО-СОВЕТСКОГО ИНСТИТУТА

Исполнилось 25 лет деятельности Америко-Советского института в Сан-Франциско. Он был создан в 1931 году представителями американской интеллигенции, которые требовали признания Советского Союза и установления с ним более тесных культурных и торговых связей.

Институт обладает одной из лучших библиотек советских книг и книг о Советском Союзе на английском языке. Им опубликованы многочисленные брошюры и сборники о жизни советских людей. Некоторые из них, как, например, книга «Дух Советского Союза» и предисловие к сборнику «Советская военная карикатура», написаны известным ученым, специалистом по русской литературе профессором Калифорнийского университета Александром Кауном. Большим успехом пользовались выставки советского искусства, организованные институтом в музеях Сан-Франциско.

В дни войны институт издавал журнал «Советская культура во время войны», выпустил сборник рассказов советских писателей под названием «Сильнее смерти». Известно, что американские солдаты, сражавшиеся в Италии, просили прислать им эту книгу; они черпали в ней мужество в борьбе с общим врагом. В те годы институт организовал около семидесяти выставок, посвященных Советскому Союзу, в библиотеках, музеях, университетах, школах, армейских лагерях.

В последнее время деятельность института вновь оживилась. Дважды в неделю в помещении института показываются советские документальные фильмы. На праздновании 25-летия института присутствовало около четырехсот гостей со всех Соединенных Штатов. На вечер была исполнена музыкально-драматическая композиция «Песня двух стран», написанная специально к юбилею сотрудницей института Айрин Полл. Институтом получены многочисленные поздравления, пожелания дальнейшего успеха в благородном деле укрепления дружбы между советским и американским народами.

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.

Редакционная коллегия: Б. ГАЛЛИН, Г. ГУЛИА, В. ИВАНОВ, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, В. ОВЕЧКИН, С. СМЕРНОВ, В. РОДЛОВ.

В. ОСТРОВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Западный Ириан — неотъемлемая часть Индонезии

1. Среди густых зарослей прибрежного тропического и непроходимых джунглей, неподалеку от восточной границы Западного Ириана, протекает широкая полноводная река Дигул. Она берет свое начало в районе Тангах Арах («Красная Земля») и впадает в Арафурское море. На одном из островков посреди этой реки голландцы построили большую тюрьму. Надо сказать, что в Западный Ириан немало тюрем, куда колонизаторы бросают патриотов, борющихся за свободу своей родины. Тюремь есть и на острове Биак, и в Соронге, и в городе Холландия. Но самая страшная темница — это «Дигул». Там, в сырых и мрачных застенках, томится много участников движения за свободу Западного Ириана, там заключены и некоторые из руководителей нашего движения — Коринус Кре, Торан, И. Димара...

Мой собеседник — художник, темнокосый, черноволосый ирианец — на мгновение умолк и задумчиво поглядывал в окно.
На противоположной стороне улицы, среди оранжевых расцветок деревьев с ярко-оранжевыми цветами, ослепительной белозной сверкает восьмиугольное здание Министерства иностранных дел Республики Индонезии. С легким гудением, напоминая звук шумящих проводов, проносятся трехколесные коляски — «бежанки». Солнечные блики играют на их красной кожаной обивке. Со звонким стрекотом мчатся серые маленькие мотоциклы итальянской марки «Веспа». Их обгоняют большие синие неуклюжие автобусы, обслуживающие пассажиров австралийской авиационной компании «Квантас». На дверцах автобусов эмблема: крылатый кенгуру... Мы в Джакарте, на улице Педжамбо, в доме № 1. Здесь помещается «Бюро Западного Ириана» — организация, координирующая борьбу за свободу территории, по праву принадлежащей Индонезии и все еще удерживаемой голландскими колонизаторами.

Имя моего собеседника — Папаре Силас. Он — член индонезийского парламента, лидер фракции «За воссоединение Западного Ириана». В беседе принимают также участие его друзья — И. Р. Марей, Коромат, Харьюно и Ауларай.

Папаре Силас рассказывает:
— Во время второй мировой войны народ Западного Ириана отважно сражался против японских войск, лелея надежду, что он добьется полной свободы. 17 августа 1945 года была провозглашена независимость Индонезии, всей Индонезии — от Сабаंगा до Мероке. Но, несмотря на это, американцы подлившим предлогом, что ирианский народ якобы не имеет своей интеллигенции, вернули территорию Западного Ириана в руки так называемой «Гражданской администрации Нидерландских Индий» («NISА»). Мы неоднократно заявляли о своем стремлении воссоединиться с Индонезией, но голландцы и не думали считаться с нашими желаниями...

И вот в 1949 году ирианский народ уполномочил меня установить непосредственную связь с индонезийским правительством (которое находилось тогда в Джокьякарте), чтобы мы могли начать активную борьбу против незаконного отторжения Западного Ириана от Республики Индонезии. Я неоднократно принимал участие в конференциях по вопросу о Западном Ириане, выступая в качестве советника индонезийской делегации. Вновь и вновь я убеждался в том, что переговоры между Индонезией и Голландией не оправдывают надежд индонезийского народа. Эти неудачи объясняются просто: голландские империалисты во что бы то ни стало хотят сохранить колониальный режим в Западном Ириане.

— Расскажите, пожалуйста, о нынешнем положении в Западном Ириане.
— Положение там очень тяжелое. Голландцы безжалостно подавляют ирианский народ, лишают его самых элементарных прав. Колонизаторы запрещают ирианцам создавать какие бы то ни было организации, принимать участие в политической жизни. Наш народ с этим запретом не считается, и голландцы нередко прибегают к силе оружия, арестовывают и бросают в тюрьмы борющихся за свободу. Чужеземцы пытались было даже запретить индонезийский язык и заменить его голландским, но не тут-то было!

— А в каких условиях живет народ?

В повестку дня XI сессии Генеральной Ассамблеи ООН включен вопрос о Западном Ириане — индонезийской территории, насильственно удерживаемой голландскими колонизаторами. Мы печатаем сегодня беседу нашего специального корреспондента в Джакарте с активными участниками борьбы за воссоединение Западного Ириана с Республикой Индонезией — Папаре Силасом и Зайналом Абдином Шахом.

— Ничего ужасающего. Свирепствуют болезни, особенно малярия и фрамбезия. Многие жители страдают авитаминозом. Широко распространена болезнь бери-бери. Одним словом, очень плохо...

— Что вы думаете о предстоящем обсуждении на Генеральной Ассамблее ООН вопроса о Западном Ириане?
— Трудности связаны с тем, что голландцы не одиноки. Их поддерживают другие западные державы и Австралия. Вопрос о Западном Ириане следует рассматривать на фоне общего международного положения.

— Наш народ не сломить! — восклицает Ауларай. — У нас говорят: «Индонезия — это Ириан, а Ириан — это Индонезия». Во внутренних районах острова действует много партизан. И как бы ни свирепствовали голландцы, мы будем бесстрашно бороться за свободу... Не так давно я получил вести из города Серуй, что на острове Япен. Голландцы дошли до того, что под страхом сурового наказания запрещают ирианцам общаться с индонезийскими гражданами — выходцами с Явы, Суматры и Целебеса, которые там работают. А на днях мы получили письмо из города Холландия. Полиция запрещает жителям читать газеты, выходящие в Индонезии!

— А у вас есть свой печатный орган?
— С будущего года мы собираемся выпустить в Сурабае еженедельник «Свободный Ириан». В нем будут печататься статьи об Ириане и письма, которые мы получаем оттуда. Этот журнал мы будем распространять по всему миру, будем посылать его и в Советский Союз. Мы знаем, что там у нас — верные друзья.

2. С губернатором провинции Западный Ириан мы встретились в Джакарте. Он приехал из города Соа Сно, где находится его резиденция, по служебным делам. (Город Соа Сно на острове Тидоре — временная столица провинции Западный Ириан, недавно созданной индонезийским правительством. Нынешний губернатор — в прошлом султан острова Тидоре). Господин Зайнал Абдин Шах охотно согласился дать интервью советскому журналисту, — как и все индонезийцы, он хорошо знает, какую позицию занимает наша страна в вопросе о Западном Ириане.

Спокойный и неторопливый, он говорит негромко и вдумчиво:
— Голландцы часто разглашают о том, что Западный Ириан якобы не входит в состав Индонезии. Они утверждают, что между жителями Ириана и других островов нашего архипелага нет ничего общего, пытаются доказать это «научным» путем. Лживая пропаганда! И особенно смешотворно звучит она в устах голландских колонизаторов. У кого-то, а у них-то уж во всяком случае решительно ничего общего с ирианским народом быть не может. И тем не менее они считают Западный Ириан частью Голландии!

Улыбнувшись, г-н Зайнал Абдин Шах продолжает:
— На острове Биак работает голландская радиостанция, систематически передающая всякого рода лживые измышления. Тут и клевета на Республику Индонезию, тут и басни о том, как голландцы «заботятся о процветании» эксплуатируемого народа. Теперь мы ведем сражения в эфире с этим предателем. 8 ноября в Соа Сно состоялось торжественное открытие радиостанции, которая называется «Радио борьбы Западного Ириана». Каждый день с 6 до 10 часов вечера мы ведем передачи для Западного Ириана.

— Расскажите, пожалуйста, подробнее об этих передачах.
— Охотно. Прежде всего — это, конечно, известия; затем — беседы на политические темы. Мы много рассказываем о борьбе за возвращение Западного Ириана в лоно родины. Ведем разъяснительную работу, разоблачаем лживые трюки голландских колонизаторов. «Радио борьбы Западного Ириана» призвано содействовать делу освобождения территории, узурпированной голландцами.

— А на каких языках ведутся радиопередачи?
— Пока на индонезийском и нумфорском. Нумфорский язык хорошо понимают в западных и северных районах Западного Ириана. Но скоро мы начнем передавать программы и на других местных языках. Недавно мы пустили в ход новую типографию, и ведомство информации в Соа Сно издает теперь два еженедельника. Один называется «Чендравасих» («Райская птица»). Он назван так потому, что в предании народа райская птица символизирует Западный Ириан. Другой еженедельник называется «Ириан пост». Обе газеты выходят на индонезийском языке. В дальнейшем «Ириан пост» станет еженедельной газетой.

— Как реагировало ирианское население на решение индонезийского правительства о создании провинции Западный Ириан?
— Я получаю письма оттуда. Ирианцы выражают надежду, что теперь уже недалеко тот час, когда они сбросят с себя чужд колониализм!

— Как реагировало ирианское население на решение индонезийского правительства о создании провинции Западный Ириан?

— Я получаю письма оттуда. Ирианцы выражают надежду, что теперь уже недалеко тот час, когда они сбросят с себя чужд колониализм!

— Как реагировало ирианское население на решение индонезийского правительства о создании провинции Западный Ириан?

• Сабаг — город на северной оконечности Суматры, Мероке — город в юго-восточной части Западного Ириана, у самой границы с владениями Австралии.

Торжественное открытие новой радиостанции «Радио борьбы Западного Ириана» в городе Соа Сно. У микрофона — г. Мохсин Усан Шах (представитель области Северо-Молуккских островов).

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К 4-06-05, международной жизни — К 4-03-48, отделы: литератур народов

Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней СССР — Б 8-59-17, информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.